

Мир Мир

Без источника
Без даты
(1998)

Вот эти "Rolling Stones" приехали. Из них уже песок сыплется. Все пищали: "Мы их 30 лет ждали". Встречу организовали. Придурков этих. Ну, полная деградация...
Владимир Жириновский, лидер фракции ЛДПР в Госдуме.

ЦИТАТА НЕДЕЛИ

"ROLLING STONES" В МОСКВЕ

ГАСТРОЛЯРИЙ

Самая нескучная гастроль сезона

"Событие года", "Лучший концерт века", "Самое грандиозное шоу всех времен и народов". Искренней впечатлительности коллег, которые растрогажили подобные оценки концерта "Rolling Stones" в Москве, можно позавидовать. Судя по всему, есть еще люди, которых музыка увлекает до такой степени. Однако если призвать на помощь объективность и здравый смысл, то наиболее оптимальную оценку всего произошедшего можно выразить фразой: "Самые нескучные дни лета". Весело было всем. Публике, которая наконец дорвалась до кумиров и угорала с ними два с лишним часа, не обращая никакого внимания на проливной дождь; журналистам и местным музыкантам, которые наконец увидели живых рок-легенд и не могли в это поверить; шоу-бизнесменам — организаторам гастрольей, которые безвозвратно потеряли рекордное количество нервных клеток. Впрочем, обо всем по порядку.

С прессой "роллинги" общаются очень фрагментарно. На весь европейский тур была запланирована всего одна пресс-конференция. Однако потом звезды смягчились и помимо пресс-конференции в Нюрнберге провели своеобразный круглый стол в Амстердаме, после чего решили еще пообщаться с прессой в Москве. И тут же, надо сказать, пожалели. "Чем вы собираетесь стимулировать — алкоголем, наркотиками или виагрой (новый препарат от импотенции). — Прим. "ЗД"?)?" — встретили их первым вопросом на русской земле (в аэропорту "Внуково"). "Ничем из вышеперечисленного", — по-английски сдержанно ответил Джаггер. "А куда вы сейчас поедете?" — не унимались любопытные журналисты. "Мы вам не скажем", — хором сказали рок-авторитеты и поспешили к лимузинам. Однако на пресс-конференции, которая состоялась за день до концерта, музыканты и журналисты уже ворковали, как лучшие друзья.

Мик Джаггер

спасло их от неожиданных казусов. На свои седые головы парни оказались тусовщиками, и в одну из ночей занесло их в заведение "Четыре комнаты". Тарантино они там, правда, не встретили, но зато вляпались в то, что называется труднопереводимым русским словом "разборка". При появлении звездной компании страсти разбирающихся заметно поутихли, и все захотели познакомиться с Миком. Охрана последнего активно запротестовала, и до сих пор не ясно, как конфликт между рок-стар и представителями нового русского сословия не вылился в кровопролитную сцену из тарантиновского боевика.

Вообще клубный досуг "роллингов" в Москве оброс массой самых захватывающих слухов. Наиболее пикантными выглядят рассказы не разглашающих себя свидетелей об участии местного журналистского авторитета **Артемия Троицкого** в обустройстве культурной программы рок-легенд. Поговаривают, что Артемий Кивович, пользуясь давним знакомством с Миком Джаггером, все время вызывался показать ему самые крутые места в Москве. После того как добродушный Мик соглашался, г-н Троицкий звонил в клубы и спрашивал: "А что мне будет, если я привезу к вам Джаггера?" — "Тебе будет хорошо, Тема", — отвечали впечатленные хозяева клубов. "Судя по всему, Тема теперь станет очень богатым", — завистливо хихикала московская богема.

Что же касается **Сергея Воронова**, лидера "Crossroads" и по совместительству давнего знакомого Кейта Ричардса, то ему, скорее всего, не до смеха. Помимо того, что он, чуть ли не единственный из соотечественников, допущенный в гримерку к "Rolling Stones", дружески беседовал с Кейтом Ричардсом, брал автографы для всех своих знакомых, на его плечи лег теперь уход за собакой гитариста "роллингов" Рони Вуда. Детишки последнего отыскивали где-то в московских подворотнях бездомную дворняжку. Собачка настолько им понравилась, что они отказались уезжать без нее. В результате Сергея Воронова как близкого друга группы попросили присмотреть за животным, показать его ветеринару и потом отправить в Англию на постоянное место жительства. Впрочем, сам г-н Воронов утверждает, что все это очень приятные хлопоты.

Исторический концерт начался выступлением наших надежд — группы "Сплин", попавшей на разогрев к "роллингам" исключительно по благу. Фирма "Сайленс Про", организовавшая концерт с российской стороны, является одновременно продюсерской компанией "сплинов". Вот так все просто в этом звездном мире! При всей симпатии к группе парни имели жалкий вид. То ли от волнения, то ли от вида огромной толпы, не питающей к ним никакого интереса, "сплины" окончательно раздружи-

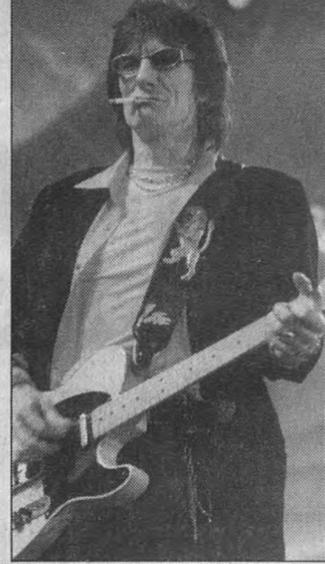
"Мы очень давно хотели приехать, — начал свой спич Мик Джаггер. — Уже в 1967-м мы добрались до Польши и хотели было ехать к вам, но г-жа Фурцева (тогдашний министр культуры СССР, дама, известная, мягко говоря, нетерпимостью ко всему, что звучало неформальнее Людмилы Зыкиной). — Прим. "ЗД"?) запротестовала. По ее заданию агент КГБ смотрел наш концерт в Польше и донес, что шоу было крайне ужасное и декадентское".

Утоление 30-летнего музыкального голода на "роллингов" проходило с помпой, переходящей в легкую истерику. Требования менеджеров группы (по объему) напоминали "Войну и мир" Толстого, и, когда принимающая сторона все это прочитала, стало ясно, что гораздо проще привезти и разместить здесь президентов стран "большой семерки", чем угодить четырем рокерам-неформалам. Вот, к примеру, то, что запросили музыканты перед пресс-конференцией. В маленькой комнатке, где звезды проводят буквально пару минут, должны быть: бутылка водки, бутылка коньяка, бутылка виски, минеральная вода с газами и без газов, три вида лимонадов, чай и кофе, полотенца и очень большое зеркало. При общении с прессой расписано все, вплоть до местонахождения переводчицы. Настоящую бурю негодования у менеджеров вызвали осветительные приборы "не совсем той мощности", недостаточно атласный задник с изображением обложки альбома "Bridges To Babylon" и прозрачные стаканы для минеральной воды вместо требуемых матовых. На таком фоне транспортные требования музыкантов покажутся верхом простоты. Мик и Кейт предпочли по лимузину, Рони и Чарли — по комфортному микроавтобусу.

Самое забавное, что даже столь кропотливое планирование всех телодвижений артистов не

Кейт Ричардс

Рони Вуд

лись с ритм-секцией и играли каждый свое, или "мимо ритма", как было сформулировано опешившим журналистом Барабановым с радио "Максимум". Самое смешное, что у "роллингов" поначалу случились похожие проблемы.

Во всяком случае, исполнение суперхита "Is Anybody Seen My Baby" далось публике гораздо лучше, чем самим артистам. Вся первая часть действия смахивала на звуковую кашу, совсем не похожую на привычный саунд знаменитой ритм-н-блюз-команды. Не менее плачевным оказалось сольное пение **Кейта Ричардса**, которого Мик Джаггер представил во время концерта на хорошо заученном русском "диким цыганом". Два песни, исполненные гитаристом-ветераном, были хороши только потому, что за время их исполнения можно было сгонять за пивом и в туалет. Однако со временем и звукорежиссеры, и артисты исправили положение, но для тех, кто воспринимал происходящее прежде всего ушами, а не глазами, впечатление было явно испорчено.

Что касается глаз, то они радовались гораздо чаще, чем уши. Притом что "Bridges To Babylon" не самое грандиозное шоу в мире (явно уступающее "HiStory" Майкла Джексона, не говоря уже о "Pop-Mart" от "U2"), уже на первой песне стало ясно, что свое рок-н-рольное безумие "роллинги" репетировали более трех десятилетий. Они, наверное, единственные, кто может столько лет с одинаковым самозабвением носиться по сцене, обливаясь с ног до головы бэквокалистик и играть вопиюще стабильную и архаичную музыку. Огромный же экран, на котором в бешеном монтажном ритме показывался концерт, и помпезные декорации, неожиданно созвучные архитектурным фантазиям **Зураба Церетели**, делали из творческого и физиологического феномена "Rolling Stones" настоящий культ. Безусловно, "роллинги" и их тур "Bridges To Babylon" по праву попали в Книгу рекордов Гиннеса за несметное число световых и звуковых эффектов.

Самым трогательным моментом шоу стало исполнение нескольких старых суперхитов на маленькой сцене посреди обезумевшего от близости к кумирам партера. Всего несколько прожекторов, и нестаревшие парни с гитарами в двух шагах от фэнов. Эдакий клуб на 60 тысяч человек под открытым небом. Единственное, что пугало, — так это потоки дождя, поливающие седые головы рок-ветеранов и все их электрическое хозяйство. Все-таки не хотелось, чтобы из-за какого-нибудь короткого замыкания музыканты в прямом смысле слова отыграли бы здесь свой последний в жизни концерт. Но, к счастью, все обошлось. "Brown Sugar" завершала концерт и сопровождалась выбросом чуть ли не тонны блестящих конфетти и оглушающим фейерверком. Если это финал в многолетней карьере супергруппы, то он получился по рок-н-рольному неформальным и очень убедительным.

Артур ГАСПАРЯН, Илья ЛЕГОСТАЕВ.